

Краснодарский университет МВД России

Н. Ю. Завьялова

ТЕХНИЧЕСКИЕ НОРМЫ В ПРАВЕ

Учебное пособие

Краснодар
2023

УДК 34.01
ББК 67.0
З-130

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Рецензенты:

А. А. Бондарев, кандидат юридических наук, доцент (Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова);

Е. Н. Степанова (Главное управление МВД России по Краснодарскому краю).

Завьялова Н. Ю.

З-130 Технические нормы в праве : учебное пособие / Н. Ю. Завьялова. — Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2023. — 58 с.

ISBN 978-5-9266-1960-4

На примере правового регулирования социально-технических отношений рассмотрены сложные правовые явления: предмет правового регулирования, пределы правового регулирования, правовые нормы, юридическая ответственность, правовая культура, механизм правового регулирования и другие.

Для профессорско-преподавательского состава, адъюнктов, курсантов, слушателей образовательных организаций МВД России и сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 34.01
ББК 67.0

ISBN 978-5-9266-1960-4

© Краснодарский университет
МВД России, 2023
© Завьялова Н. Ю., 2023

Введение

Бурное развитие техники со второй половины XX в., прежде всего коммуникационных и IT-технологий, обусловило появление такого феномена, как информационное общество. Этот факт оказывает большое влияние на все сферы жизни общества: науку, производство, культуру, быт, международную интеграцию и др. Само общество, объективно изменяя в новых условиях свой образ мышления, получает новый вектор развития, а вместе с ним изменяются и усложняются все социальные явления, в том числе право.

Новому технологическому укладу должно соответствовать адекватное социально-экономическое и правовое регулирование, способное решать новые общественные задачи, появившиеся, прежде всего, с переносом всех типов социального взаимодействия в виртуальную среду.

Недостаточное внимание вопросам технического регулирования может привести к техногенным катастрофам, деструктивным общественным процессам (росту преступности, социальному разобщению, падению нравственности, пассивности в обществе и т. п.) и даже поставить под угрозу само существование человечества.

Вот почему техника, технологии, их использование и совершенствование требуют изучения не только специалистами технических наук, но и представителями психологической, политической, юридической и иных социальных наук. Соответственно, специалисты, изучающие технику, подходят к связанным с ней проблемам с разных теоретических позиций и с разнообразными мировоззренческими или научными установками. Они ставят в основу исследования техники разные ее аспекты. Социальные отношения, обусловленные технической деятельностью, являются предметом и для правового исследования.

Правовое регулирование является одним из способов организации отношений, которые складываются в обществе вокруг научных и технических процессов. Задачи права заключаются в том, чтобы придать научно-техническому развитию конструктивное направление, добиться упорядочения общественных процессов, обеспечить безопасность и эффективность использования технических достижений. На новые социальные запросы право должно отвечать не однообразными, устоявшимися правовыми средства-

ми и выпуском очередных томов нормативных правовых актов, а должной динамичностью, внутренним обогащением средств управления обществом. При этом следует учитывать и обратное воздействие права на развитие техники.

При всей своей важности, универсальности и традиционности в решении вопросов регулирования жизни общества право – не единственный инструмент. Помимо правовых норм, существуют нормы морали, религии, политические, экономические нормы, обычаи и многие другие социальные регуляторы, являющиеся элементами общей культуры, которые в неменьшей степени влияют на сферу правового регулирования и ее пределы.

Изложенное позволяет сформулировать ряд теоретико-правовых вопросов. Каким образом техника и технические нормы влияют на сферу правового регулирования? Чем обусловлена необходимость правового регулирования социально-технических отношений? Как соотносятся правовые и технические нормы между собой? Существует ли соотношение и взаимная обусловленность сферы правового и сферы нормативно-технического регулирования отношений, обусловленных технической деятельностью? Как реализуется механизм правового регулирования социально-технических отношений? Как правовая и техническая культуры влияют на механизм правового регулирования социально-технических отношений?

Эти и некоторые другие теоретико-правовые вопросы рассмотрены в настоящем учебном пособии.

Автор надеется, что настоящее учебное пособие станет для обучающихся и всех изучающих учебные дисциплины «Теория государства и права», «Основы теории государства и права» начальным этапом для более глубокого и всестороннего изучения теории права.

ГЛАВА 1. СОЦИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ КАК ПРЕДМЕТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

§ 1. Социально-технические отношения и их классификация

Как известно, социальные отношения – это отношения между людьми, складывающиеся в процессе взаимодействия. Часть из них регулируются различными социальными регуляторами, в том числе правом.

Социальное регулирование можно представить как социальное нормирование, т. е. выработку социальных норм – общественно значимых правил поведения людей общего характера.

Следует сделать две оговорки. Первое: поскольку наукой так и не выработано однозначного (или хотя бы общепризнанного) подхода к пониманию права, то зачастую к праву относят не только нормы, но и индивидуальные предписания правоприменительных актов, иначе говоря, правовое регулирование не ограничивается только нормированием. А так как право есть один из социальных регуляторов, то этого положения достаточно, чтобы считать, что социальное регулирование помимо нормативного может носить еще и индивидуальный характер. Второе: социальному регулированию подлежат не любые акты социального взаимодействия, а те, что имеют несколько вариантов развития событий, выбор которых зависит только от участников социального взаимодействия – сторон. Так, В.М. Ведяхин, говоря о праве, отметил, что оно регулирует лишь те общественные отношения, которые носят волевой характер [1, с. 24]. Это же в полной мере можно отнести и к другим социальным регуляторам – морали, религии, обычаям и др.

Волевой компонент проявляется тогда, когда у каждой из сторон отношения имеется собственный интерес в том, как по отношению к ней поступит другая сторона. В том, какой из возможных вариантов поведения будет реализован, может быть заинтересовано и все общество. Мотивация общества заключается в упорядочивании многократно повторяющихся взаимодействий с целью их предсказуемости, а также в безопасности их реализации, чтобы выбранный вариант поведения оптимально устраивал

всех каждый раз, когда возникнут аналогичные условия взаимодействия.

Если же обществу безразличны все из возможных исходов этого взаимодействия, то в его социальном регулировании нет необходимости, в этом случае правового регулирования не требуется.

Как известно, правовое отношение имеет следующую структуру: стороны правоотношения, объект и содержание [2, с. 24]. Выясним, имеется ли подобная структура у любого социального взаимодействия.

Присутствие в структуре социального отношения такого элемента, как субъекты, не вызывает сомнения. Причем субъектов – сторон взаимодействия – должно быть не менее двух.

Объекты, по поводу которых могут возникать социальные взаимодействия, детерминируются взаимными интересами сторон субъектов. При этом характер интересов и степень заинтересованности могут быть неодинаковы, например, интерес одной стороны – материальный, а другой – моральный (мы сейчас намеренно не рассматриваем монистическую теорию понимания объекта). Если интерес имеет только одна сторона, то социального взаимодействия не произойдет.

Третий и основной элемент структуры социального отношения (по аналогии с правоотношением) – его содержание. В случае с правовым отношением его содержанием являются права и обязанности субъектов, реализуемые в процессе взаимодействия. Как бы ни распределялись права и обязанности, сущностью содержания правоотношения является само правило поведения, то, как именно должны или могут действовать стороны при взаимодействии. Есть ли подобный элемент в структуре любого социального отношения или это относится только правовому отношению?

Следует отметить, что правовое отношение – это отношение, всегда урегулированное правом; социальное же взаимодействие далеко не всегда требует своего опосредования социальными регуляторами. Вместе с тем когда мы говорим о социальных регуляторах, то в большинстве случаев подразумеваем именно нормативные из них.

Представляется, что неповторяющиеся акты социального взаимодействия также следует считать урегулированными, по-

сколько при вступлении в любое социальное взаимодействие стороны заранее предполагают, как поведет себя оппонент. Возникает вопрос: откуда появляется представление о таком поведении? А.В. Чичканов, рассматривая необходимость нормативного регулирования социальных отношений, так поясняет этот процесс: «Уровень потребностей населения, обусловленный данной конкретной системой институтов, формирует в данном конкретном обществе массовое представление о жизненных стандартах – приемлемом качестве жизни» [3, с. 82]. Об этом же писала и Е.А. Рудко: «Особая роль в механизме регуляции социальных отношений принадлежит тем социально-психологическим явлениям, которые вырабатывались и передавались от поколения к поколению и существенным образом облегчали функционирование социальных институтов, так как заключали в себе критерии и основания для определения коллективного отношения к различным сторонам и аспектам жизни» [4, с. 247]. Думается, что с этими высказываниями следует согласиться и считать любое взаимодействие урегулированным нормативно либо в двустороннем порядке, ведь только при наличии у обеих сторон определенных представлений о должном поведении своего оппонента можно говорить о реализации социальных ожиданий.

Изложенное позволяет нам все социальные отношения разделить на две группы: урегулированные нормативно и регулируемые самими сторонами по собственному усмотрению, исходя из своих интересов. С другой стороны, социальные отношения можно классифицировать, исходя из опосредующих их социальных регуляторов, на правоотношения, отношения, урегулированные моралью, обычаями, обыкновениями, корпоративными нормами и др.

В рамках заданной проблематики нас интересуют социальные отношения, имеющие технический характер.

Прежде всего следует уяснить, что представляет собой техника и как человеческая деятельность может на нее влиять.

Современное понимание техники широко обсуждается представителями разных наук. Так, Ф. Рапп предлагает рассматривать технику, исходя из причастности к человеческой деятельности, усматривая три ее аспекта: «...естественное измерение (наука, инженерная экология); индивидуальное, челове-

ческое измерение (антропология, психология, физиология, эстетика); и социальное измерение (экономика, социология, политическая наука и историческая наука); все их необходимо объединить междисциплинарным подходом» [5, с. 128]. Исследователь научно-технической проблематики Г. Рополь отмечает: «Техника <...> включает в себе: а) совокупность полезных, искусственных, предметных образований (артефактов); б) совокупность человеческих действий и приспособлений, с помощью которых создаются артефакты; в) совокупность человеческих действий, в которых эти артефакты участвуют» [6, с. 89]. На неразрывную связь техники и человеческой деятельности указал и В.П. Щербаков [7, с. 123], отметив при этом преобладающий сегодня подход к технике как орудийной деятельности, с чем нельзя не согласиться.

Сказанное позволяет понимать технику в узком смысле (сложные материальные приспособления, предназначенные для определенной работы) и в широком смысле (и приспособления, и технические приемы, способы).

А.Ю. Ларин акцентирует внимание на социальном характере техники. Действительно, несмотря на то, что техника возникает и функционирует на основе естественных законов природы, на нее оказывают влияние и общественные процессы, детерминируя развитие техники. С другой стороны, имеет место и обратная связь «в виде подчинения многих сторон общественной жизни закономерностям технического функционирования» [8, с. 56]. Изложенное дает основание определить социально-технические отношения как отношения, складывающиеся в связи или по поводу использования человеком техники либо изменения ее социально полезных свойств. При создании техники (в том числе понимаемой как приемы, способы, методы) человек может получить результат в виде механизма или приема с заданными полезными свойствами и качествами, а при использовании созданных результатов технической деятельности – реализовать их свойства и качества для удовлетворения социальных интересов и потребностей. Здесь создание (или производство) технического объекта следует рассматривать как первый обязательный этап на пути к возможности использования техники (другими словами: нельзя использовать то, чего нет). Еще одним этапом, замыкающим цикл бытия техники, выступает ее

уничтожение. На этом этапе действия над техническим объектом также должны осуществляться по определенным правилам, чтобы не причинить вред обществу или отдельным лицам. Это означает, что отношения между людьми, возникающие в процессе уничтожения техники, тоже являются социально-техническими.

Могут ли иные действия с техникой носить социально-технический характер? Представляется, что нет. Все остальные (помимо обозначенных выше) действия над механизмом, иным объектом техники (например, его хранение, отчуждение) не направлены на получение пользы от технического объекта.

Будучи опосредованными правом, социально-технические отношения становятся правовыми: «...правовые отношения представляют собой обязательную форму индивидуально-волевых общественных отношений, подверженных регулированию нормами права» [2, с. 177].

В рамках темы учебного пособия необходимо понять, в каком элементе структуры правового отношения (субъекте, объекте или содержании) может проявиться его технический характер. Очевидно, что это не субъекты правоотношения, так как субъекты – всегда люди или их образования (юридические лица, государства и прочие).

Обратимся к объекту социального отношения. В теории права подробно рассматривается только объект правового отношения, при этом единого взгляда на то, что именно следует относить к этому понятию, не выработано. В ходе длительной дискуссии сложились в основном две концепции – монистическая и плюралистическая. В общем виде объект – это то, по поводу чего возникают правоотношения. Представители монистической теории (Р.О. Халфина, М.Н. Марченко, Н.Г. Александров, Н.И. Матузов, А.В. Малько, А.В. Мелехин [9, с. 212–213, 215–216; 10, с. 600; 11, с. 38; 12, с. 13; 13, с. 454] и другие) в качестве объекта правоотношения признают множество предметов, которыми в зависимости от формы правоотношения могут быть вещи, результаты интеллектуальной деятельности, личные блага, услуги, права, действия и поведение людей, результаты их действий, воля и сознание и др. (при этом взгляды разных авторов на конкретный перечень объектов правоотношения разнятся). Суть монистического понимания объекта правоотношения в том, чтобы считать

таковым только общественные отношения (О.С. Иоффе, С.С. Алексеев, А.Б. Венгеров и др. [14, с. 177]). Сегодня и для теории права и для отраслевых юридических наук в основном характерно плюралистическое понимание объекта. По аналогии с правоотношением можно определить объект любого социального взаимодействия как материальное либо нематериальное благо, по поводу которого стороны взаимодействуют друг с другом.

Может ли объект социальных взаимоотношений иметь технический характер? Очевидно, что именно в связи или по поводу извлечения пользы от объекта техники между людьми возникают взаимодействия, имеющие технический характер. В таких взаимодействиях мотивы сторон могут быть различными:

1) обе стороны заинтересованы в совместном пользовании техническим достижением;

2) одна сторона не может пользоваться техническим достижением, но заинтересована в получении результатов от его использования, другая сторона имеет навыки и возможность использовать техническое достижение и заинтересована в возмездном или безвозмездном извлечении полезных свойств и качеств технического достижения в интересах оппонента;

3) обе стороны заинтересованы в создании (или уничтожении) технического достижения, чтобы его использовать (либо прекратить использовать) в будущем.

Еще один элемент структуры социального отношения – содержание. Как уже указывалось ранее, его суть составляют правила. Правила, предписанные в содержании правоотношения технического характера, состоят в распределении между сторонами возможностей (требований) действовать по отношению друг к другу в связи с действиями над объектом.

Если под техникой понимать только сложные материальные приспособления (в узком смысле), то можно заключить, что технический характер проявляется только в объекте. Если же в содержание техники включать и технические приемы, способы действий (т. е. понимать ее в широком смысле), то следует признать, что технический характер может иметь не только объект социального отношения, но и его содержание.

Социально-технические отношения являются разновидностью общественных отношений, следовательно, могут быть клас-

сифицированы по тем же критериям, что и для других общественных отношений. Например, по природе объекта взаимодействия можно выделить экономические, политические, бытовые и прочие; по субъекту либо носителю – массовые, межгрупповые, индивидуальные, международные и другие, по степени упорядоченности – урегулированные социальными регуляторами и не урегулированные ими; по продолжительности – длительные, кратковременные, дискретные (продолжающиеся); по сфере направленности – общественные отношения в сфере материального производства и в сфере духовной деятельности; и др.

Однако не все указанные виды социальных отношений могут иметь технический характер в своей структуре: если понятие «техника» интерпретировать только как техническое достижение, то таковыми являются только отношения, возникающие по поводу объекта материального мира с определенными техническими параметрами. При расширительном же понимании техники (включая в это понятие и технические приемы, способы действий) к таковым следует относить те социальные отношения, которые содержат обязательство или возможность определенным способом, методом совершать действия над объектом, направленные на извлечение или изменение полезных качеств этого объекта социального взаимодействия.

Среди социально-технических отношений также можно выделить такие, которые подлежат нормативному регулированию, и отношения, регулирование которых осуществляется сторонами взаимодействия самостоятельно.

Наличие технического элемента в структуре социально-технического отношения позволяет дополнить эти классификации теми, которые связаны с извлечением (изменением) полезных свойств объекта: социально-технические отношения в области химии, физики, биологии, музыки и т. д.

А.Ю. Ларин предложил также классификацию социально-технических отношений в зависимости от типа технологического цикла, который существует внутри производственного оборота: отношения, возникающие при изготовлении деталей техники, в процессе сборки отдельных узлов объекта техники, социально-технические отношения на стадии обкатки, испытания, приемки

техники и др. [8, с. 67]. Однако эти классификации не имеют практической значимости с точки зрения социального регулирования.

Итак, *социально-техническое отношение* – это отношение, складывающееся в связи или по поводу использования человеком техники либо изменения ее социально полезных свойств.

Вопросы для закрепления материала

1. Поясните, что понимают под термином «правовое регулирование». Поясните соотношение понятий «правовое регулирование» и «правовое воздействие».

2. Какие социальные регуляторы используются для упорядочения социально-технических отношений? Приведите примеры.

3. Какие классификации социально-технических отношений вам известны? Приведите примеры.

4. Каковы цели и мотивы субъектов социально-технических отношений?

5. Поясните структуру правового отношения. В каких ее элементах может проявляться технический характер?

§ 2. Сфера правового регулирования социально-технических отношений

Современная юридическая наука установила, что в любой сфере общественной жизни правовое регулирование имеет свои естественные пределы. Однако эти пределы могут изменяться с развитием регулируемых общественных отношений.

Правовое регулирование часто связывают с правовыми средствами юридического воздействия на общественные отношения [16, с. 3]. Но такой подход может привести к смешению понятий «правовое регулирование» и «правовое воздействие», которые по сути отличны. О правовом воздействии говорят во всех случаях применения правовых средств к общественным отношениям независимо от полученного результата. Правовое же регулирование представляет собой только ту часть правового воздействия, при которой имеется определенный положительный эф-

фект, вызванный приложением к регулируемым общественным отношениям правовых средств, способов, методов воздействия.

Средства правового регулирования, как отметил С.С. Алексеев, являются особым, свойственным только праву «динамическим инструментарием», который, в отличие от иных форм правового воздействия, призван гарантировать достижение запрограммированных правом целей [2, с. 317]. Что касается конкретного «набора» явлений, которые следует считать правовыми средствами, то по этому вопросу выработано два подхода. Согласно первому из них [17, с. 188], таковыми являются: правовая норма, правоотношение, юридическая ответственность, иные институциональные правовые явления, воплощающие в себе «сущность» права, а также категории, отражающие внешние проявления права – нормативный правовой акт, правоприменительный акт и т. п. Представители другого подхода к пониманию средств правового регулирования [18, с. 92] считают необходимым, помимо указанных правовых явлений, охватывать и сам процесс их действия, поскольку средства права являются не самостоятельными, изолированными явлениями правовой действительности, а работающими инструментами, пригодными к использованию на практике. Следовательно, среди средств права эти авторы называют такие категории, как «правотворчество», «правореализация», «правоприменение», «толкование», «преюдиция» и прочие. Существует также научная позиция, примиряющая представителей обоих подходов, согласно которой понятие «правовое средство» включает в себя «правовые явления, выраженные как в средствах-инструментах (установлениях), так и в средствах-действиях (технологии), с помощью которых удовлетворяются интересы субъектов права» [12, с. 223].

В первую очередь, правовые средства должны гарантировать достижение целей, заложенных в правовой норме, это их основное назначение. И средства-инструменты, и средства-технологии именно для этого и предназначены. Однако из множества правовых категорий (в том числе среди предложенных на роль правового средства) необходимо выделить только те, которые способны повлиять на конечный результат воздействия нормы права, причем повлиять положительно. Представляется, что такие категории, как «правотворчество», «правореализация»,

«правоприменение», «толкование», для этого не подходят, так как они лишь отражают процесс создания правовой нормы и ее воплощения в практику. При создании правовой нормы происходит всего лишь подбор подходящих к ситуации правовых средств и методов, но подбор методов не есть сам метод. То же самое можно сказать и о процессах правореализации, толкования норм и т. п., которые только запускают действие тех правовых средств, которые уже наличествуют в норме права.

Что же в таком случае можно считать правовыми средствами? Это правовые конструкции, включенные в механизм правовой нормы, в первую очередь, содержащиеся в правах, обязанностях сторон правоотношения, такие как запреты, дозволения, ограничения, рекомендации, способы восполнения пробелов, преодоления коллизий и т. п. Соотношение этих категорий в правовой норме, их объем и порядок «срабатывания», бесспорно, влияет на конечный результат действия правовой нормы.

В контексте рассматриваемой проблематики требуется установить, влияет ли техническая норма, присутствующая в составе технико-правовой, на правовые средства.

Очевидно, что техническая норма охватывается правом только потому, что у одной из сторон правоотношения имеется необходимость повлиять на другую сторону так, чтобы она совершала определенные действия над объектом. Если объект правоотношения является техническим приспособлением, то его технические характеристики непосредственно влияют на характер и объем действий над ним (по поводу него). Так, согласно Правилами дорожного движения, велосипедист вправе передвигаться по проезжей части дороги только в исключительных случаях: если отсутствуют велосипедные, велопешеходные дорожки, полоса для движения велосипедистов или обочина; водителям механических транспортных средств (тракторов, самоходных машин) разрешено передвигаться по проезжей части, но только по крайней правой полосе, при этом разрешенная максимальная скорость движения обоих видов транспортных средств ограничена; легковые же транспортные средства в пределах населенного пункта могут перемещаться по любой полосе проезжей части дороги. Этот пример наглядно показывает, что запреты, дозволения и обязательства, содержащиеся в одном и том же правоотноше-

нии, возникающем между водителем транспортного средства и остальными участниками дорожного движения при перемещении транспорта по проезжей части, зависит от технических характеристик транспортного средства.

Расширительное понимание техники (не только как технического приспособления, но и как технических приемов, способов действий) также обнаруживает влияние технической нормы на правовую. Так, в вышеприведенном примере сам способ передвижения по проезжей части дороги (в том числе соблюдение направления движения и скоростного режима) основан на технике безопасного вождения транспортного средства.

Обратимся далее к рассмотрению вопроса о пределах применения правовых средств при регулировании социально-технических отношений. Само правовое регулирование заключается в выборе необходимых правовых средств воздействия на поведение сторон отношения. При этом правовые средства должны сработать так, чтобы действия над техническим достижением (по поводу технического достижения) осуществлялись так, чтобы это достижение принесло наибольшую пользу и при этом не нанесло вред сторонам правоотношения либо третьим лицам. К желаемому результату приводят только те деяния над объектом техники, которые согласуются с законами природы. Об этом очень точно высказался В.С. Афанасьев, отмечая, что возможность правового регулирования любой деятельности, в том числе технической, обусловлена, прежде всего, законами природы, поскольку «никакое воздействие государства, в том числе правовое, не способно их преодолеть, хотя такие попытки имели место» [19, с. 22–26]. Об этом же писала и Р.О. Халфина [20, с. 13].

Из изложенного следует, что одним из условий, влияющих на пределы правового регулирования социально-технических отношений, является целесообразность, определяемая возможностью применять правовые средства и методы, которые способствуют извлечению из объекта техники желаемых технических эффектов, зависящих от естественных законов природы.

Не все юридические конструкции, средства и способы, используемые в праве, приводят к ожидаемому результату. Однако законодатель находится в постоянном поиске все новых право-

вых средств и их сочетаний, которые могут давать больший эффект, что влияет на сферу правового регулирования.

Е.В. Белякович при исследовании пределов правового регулирования отметил, что «объем и характер правового регулирования в конечном счете зависят от требований общества» [16; с. 5]. Этот вывод в полной мере относится и к регулированию социально-технических отношений. Так, заслуживает поддержки позиция Б.А. Урванцева, который подчеркнул, что технические нормы не ограничиваются только фиксацией достигнутого, они содержат в потенции развитие практики [21, с. 38]. Следовательно, подвижность границ сферы правового регулирования в числе прочего зависит и от расширения информации в научно-технической сфере.

В.С. Афанасьев отметил, что критериями определения пределов вмешательства государства в ту или иную область общественной жизни являются как минимум две категории: целесообразность и возможность. При этом возможность он рассматривает как верхнюю границу предела правового регулирования, а целесообразность – как нижнюю [19, с. 22–26].

Существуют и иные точки зрения и подходы к определению критериев, отграничивающих сферу правового регулирования социально-технических отношений, что вполне закономерно, учитывая многогранность и противоречивость взглядов на такие явления, как право, техника, социально-технические отношения и другие.

Категории целесообразности и возможности регулирования могут использоваться как критерии для определения границ правового регулирования социально-технических отношений. В частности, категория целесообразности правового регулирования определяется необходимостью подкрепления требований социально-технической нормы правовыми средствами. Если же и без «правовой поддержки» веления технической нормы лицо, к которому обращена техническая норма, само заинтересовано в выполнении всех необходимых технических требований (либо невыполнение веления технической нормы не повлечет наступления вреда в отношении других лиц), то техническую норму дополнять правовыми средствами нецелесообразно.

Следует обратить внимание и на то, что целесообразность технического регулирования и целесообразность правового регулирова-

ния не совпадают. Установление технической нормы целесообразно, если ее несоблюдение влечет за собой вызванные силами природы неблагоприятные последствия для лиц, имеющих дело с объектом техники. Эти последствия обязательно наступят, так как законы природы «срабатывают» всегда. Если последствия несоблюдения технической нормы имеют общественную опасность, то ее требования целесообразно подкрепить правовыми средствами. По этому поводу уместно привести высказывание И.Ф. Казьмина: «В связи с технизацией нашей жизни растут опасности (если им не противодействовать) от производственного и бытового травматизма, чрезмерной химизации и др. Право может выполнять (и выполняет) важнейшую роль в предотвращении этих опасностей» [22, с. 67]. Таким образом, целесообразность технического регулирования предшествует целесообразности правового регулирования.

Что касается возможности правового регулирования, то представляется правильным связывать ее с возможностью существования самих технических норм, поскольку в праве возможно зафиксировать любую существующую техническую норму, отразив права и обязанности участников социального отношения по поводу реализации этой нормы. Отсюда опять следует, что техническая норма предшествует правовой норме и является ее источником. Поэтому категория возможности правового регулирования проявляется в возможностях человека к постижению объективных законов природы и практическому использованию их в науке и технике, при этом имеет место волевой компонент деятельности человека.

Исходя из того, что не все общественные отношения, имеющие возможность правового регулирования, оказываются регламентированными правом, П.Р. Ставиский, Ю.Н. Оборотов и Б.А. Пережняк предлагают в составе действия права выделять сферу правового регулирования и сферу социального действия права [23, с. 139]. Подобные высказывания можно встретить и у других ученых [см., напр.: 24, с. 74]. Это позволяет сформулировать положение о том, что в сферу правового регулирования следует включать не только общественные отношения, урегулированные правом на данный момент (предмет правового регулиро-

вания), но и те отношения, которые имеют потенциальную возможность быть урегулированными правом.

Итак, установление правовых норм социально-технических отношений связано с объективными законами природы в рамках достижений науки и техники, а также с общественными потребностями. Категория *целесообразности*, ограничивающая сферу правового регулирования рассматриваемых отношений, выражается в одновременном сочетании двух условий: наличие общественных потребностей и возможность наступления неблагоприятных последствий для субъектов, имеющих дело с объектом техники. Вся сумма указанных условий – *научно-технические возможности и волевые действия человека, общественные потребности и возможность наступления неблагоприятных последствий* – и является границей правового регулирования социально-технических отношений. При этом в сферу правового регулирования указанных отношений следует включать и те из них, которые отвечают названным критериям, но правом не урегулированы, хотя имеют такую потребность.

Вопросы для закрепления материала

1. Назовите средства правового регулирования. Для чего они предназначены?
2. Какие критерии ограничивают сферу правового регулирования социально-технических отношений?
3. Как связаны категории «целесообразность технического регулирования» и «целесообразность правового регулирования» социально-технических отношений; «возможность технического регулирования» и «возможность правового регулирования» социально-технических отношений?

ГЛАВА 2. МЕХАНИЗМ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

§ 1. Правовые нормы, регулирующие техническую деятельность

В отечественной научной и учебной литературе справедливо акцентируется внимание на том, что правовая норма есть одна из разновидностей социальных норм [см., напр.: 25, с. 87; 26, с. 3, 29; 27, с. 33, 37; 28, с. 40 и др.].

Обычно под нормой права понимают установленное либо санкционированное государством общеобязательное правило поведения, регулирующее наиболее важные общественные отношения [см., напр.: 2, с. 152; 26, с. 3, 104; 28, с. 35; 29, с. 208; 30, с. 12; 31, с. 38; 32, с. 131].

Вместе с тем это очень упрощенное представление о норме права. Так, Г.А. Борисов писал: «В категории «норма права» заложен более широкий смысл, чем представления о ней как о правиле поведения, имеющем предоставительно-обязывающий характер. Она как теоретическая абстракция имеет своим аналогом... сочетание в большей или меньшей степени сбалансированных обобщений и детализированных положений законодательства, доведенных по мере удовлетворения в этом объективной потребности до вида и меры возможного, вида и меры должного поведения, вида и меры неблагоприятных последствий за юридически значимые отклонения от нормы в таком представлении о ней. «Норма права» поэтому – категория универсальная, воплощающая в себе все богатство интеллектуально-волевого содержания законодательной материи, охватывающая не только приближенные к жизненным ситуациям предписания-модели поведения, но и (скорее, прежде всего) нормативные справки, программные положения законодательства (предписания-цели, предписания-задачи и др.), предписания-принципы, нормативные обобщения (предписания-дефиниции, предписания-конструкции и др.), предписания-статуты» [цит. по: 33, с. 41–42]. Таким образом, Г.А. Борисов обращает внимание на поверхностность понимания правовой нормы только как правил взаимодействия субъектов.

Целью настоящего учебного пособия является не проведение полного анализа сущности правовой нормы, а только выбор такого ее определения, которое отражает основные признаки данного явления. Уместно привести высказывание Е.Б. Бурлай, утверждающего, что любая дефиниция нормы права «не в состоянии охватить все специфические признаки нормы права как самостоятельного социально-юридического явления» [34, с. 22]. Поэтому в дальнейшем, говоря о правовой норме, под ней следует понимать специфичный инструмент регулирования человеческой деятельности, связанный с государственным усмотрением.

Среди важнейших особенностей норм права М.Н. Марченко назвал следующие [35, с. 603]: а) их общий характер; б) выраженность в них государственной воли; в) представительный характер; г) системность и иерархичность по отношению друг к другу; д) строгая формальная определенность; е) их охрана и обеспеченность государственным принуждением. Практически все приведенные признаки правовой нормы называются и в работах других авторов [см., напр.: 2, с. 153–155; 26, с. 4; 28, с. 40; 29, с. 208–209; 32, с. 131; 34, с. 22; 36, с. 19; 37, с. 80, 93; 38, с. 63–64 и др.]. П.Е. Недбайло дополнительно указывает на то, что «правовые нормы вводятся в действие официально, они вступают в силу в точно установленное время» [27, с. 34], а также на то, что они устанавливаются «в целях охраны и регулирования наиболее существенных и коренных отношений общественной жизни» [27, с. 37].

Некоторые из приведенных признаков правовой нормы критикуются. Так, Е.Б. Бурлай замечает, что если развивать положение о том, что правовая норма выражает государственную волю, то можно ошибочно прийти к выводу о ее абсолютной зависимости от воли законодателя [34, с. 26]. Данное высказывание показывает упрощенность понимания рассматриваемых признаков правовой нормы, поэтому в контексте анализируемой проблематики следует не принимать его во внимание.

Учитывая изложенное, можно предложить следующее определение: *норма права – это общеобязательное правило социального поведения, установленное или санкционированное государством, обеспеченное его принудительной силой и отраженное в нормативном правовом акте.*

В контексте заявленной проблематики рассматриваем далее правовые нормы, регулирующие техническую деятельность. Очевидно, что таковыми является та часть правовых норм, которые охватывают собой технические нормы.

Если взгляды на правовую норму более-менее схожи, то в понимании сущности технической нормы такого единства нет. Например, высказано мнение, что все действующие в обществе правила поведения, в том числе технические нормы, являются социальными [см.: 39, с. 43; 40, с. 23 и др.] либо имеют социальный характер [41, с. 334; 42, с. 88]. Н.И. Матузов и А.В. Малько утверждают, что только часть технических норм носят социальный или «полусоциальный» характер [12, с. 246; 43, с. 148]. В.Д. Попков, П.Т. Полежай, В.С. Шелестов и другие и вовсе отрицают их социальную природу [см., напр.: 30, с. 19; 44, с. 89]. Называются также социально-технические, технико-юридические нормы [8, с. 33; 22, с. 44; 45, с. 5] (которые при этом они не перестают быть техническими) и в один ряд с ними ставятся «чисто технические нормы», под которыми понимаются правила обращения людей с предметами природы, вещами личного пользования, орудиями производства.

Следует уточнить, что понятия «социально-техническая норма», «технико-юридическая норма» и «техническая норма» не однопорядковые явления. Если первые два понятия соотносятся между собой как целое и его часть, то техническая норма – это явление, никак не зависящее от того, будет ли она охватываться социальным регулированием или нет. Техническая норма представляет собой правило обращения человека с техническим объектом.

В.Б. Исаков утверждает, что «технические нормы – это некие нормы и правила, которые обслуживают процессы производства» [46, с. 184]. Это утверждение требует уточнения: это не только правила, имеющие место при производстве, но и правила эксплуатации, переработки, утилизации, а в некоторых случаях – хранения, транспортирования, ремонта объектов техники и т. п. Все эти действия можно объединить термином «техническая деятельность». В связи с этим технические нормы можно считать правилами, регулирующими техническую деятельность. В ходе технической деятельности меняются или могут измениться тех-

нические параметры объектов, к которым прилагаются человеческие усилия. Объект техники с критично изменившимися параметрами содержит угрозу нанесения вреда людям, обществу. С другой стороны, не совершать каких бы то ни было действий с техническим объектом не имеет смысла, так как при этом из объекта не будут извлекаться его полезные свойства (например, неиспользование станка, машины), что даже в этом случае не гарантирует безопасности объекта техники (например, если объект обладает качеством радиоактивности). Поэтому технические правила (нормы) нацеливают лицо, обращающееся с объектом техники, на совершение таких манипуляций над ним, при которых будет достигнута определенная польза и одновременно не допущено наступление вредных последствий от изменения технических параметров этого объекта.

Цели технических норм по своей природе являются техническими, технологическими, экономическими и прочими. Таковы же и решаемые в соответствии с поставленной целью задачи технических норм – повышение эффективности производственных процессов, экономичность, безопасность и др. Эти задачи могут быть решены только в случае соблюдения конкретной технической нормы ее адресатом. Результатом неприменения необходимой технической нормы является недостижение заданной цели. Причем отрицательный результат наступает у любого лица, не применившего должную техническую норму, без всякой дифференциации. Сравним: отрицательный эффект невыполнения правовой нормы представляет собой применение к субъекту искусственно выработанной санкции и, во-вторых, не всегда применяется на практике (например, в сфере латентной преступности). Технические же нормы, как правильно отметил А.Ю. Ларин, «исполняются людьми в силу их целесообразности, в силу того, что полученный результат при несоблюдении технической или технико-юридической нормы может быть гораздо ощутимее, чем последствия, установленные какой бы то ни было санкцией» [8, с. 67–68]. Отсюда – техническая норма общеобязательна, в случае если ее адресат желает достичь результатов, на которые нацелена эта норма.

Вместе с тем процесс создания технической нормы носит социальный характер. Природа не устанавливает норм, их уста-

навливают люди на основании своих знаний об объективных законах природы. Сама же природа «терпит» предметы как с полезными для людей характеристиками, так и с бесполезными и даже вредными. Установление же (равно как и соблюдение) норм связано с человеческой деятельностью, так как оно осуществляется людьми и для людей. Отсюда следует важный вывод: любое нормирование (в том числе нормирование по поводу технических характеристик) – это исключительно человеческая деятельность, в ходе которой осуществляется выявление наиболее оптимальных для человека параметров.

С расширением рамок человеческих познаний и возможностей расширяется и сфера технического регулирования. Об этом высказалась Р.О. Халфина: «Решение о том, каким должно быть поведение участников общественного производства для наибольшей эффективности, наиболее полной «отдачи» их деятельности, может быть принято на основании данных различных естественных и общественных наук» [20, с. 14]. Об этом же писал и Н.А. Тузов [47, с. 38]. Однако есть и другие мнения. Так, В.М. Огрызков полагает, что технические нормы обусловлены социально-экономическим строем [41, с. 33]. С этим высказыванием можно согласиться только в части того, что развитие социально-экономического строя неизменно ведет и к развитию науки и техники. А.Ю. Ларин считает, что технические нормы основаны на соотношении возможностей человека и техники [8, с. 84]. По мнению А.Ф. Трошина, неточными являются «и высказывания о том, что содержание технических норм определяется не производственными отношениями, т. е. не базисом общественной жизни, а конкретными достижениями науки и техники» [48, с. 67].

Особенность технической нормы состоит в том, что в ней нет необходимости устанавливать последствия невыполнения установленных требований, поскольку последствия недостижения оптимальных нормативов всегда влекут наступление неблагоприятных для человека последствий, вызванных объективными законами природы.

Еще одной особенностью технической нормы является то, что она, в отличие от социальных норм, «регулирует деятельность одного субъекта, связанную с обращением людей с орудиями

ями труда, предметами материального мира и силами природы» [цит. по: 25, с. 104].

Вышеизложенное обосновывает социальный характер технической нормы (В.Д. Попков обосновывает социальную обусловленность технических норм, уже исходя из того, что «все потребности человека имеют социально обусловленный характер» [49, с. 26]). Ее основу составляет технический норматив, устанавливающий технические параметры, к которым должен стремиться субъект, реализующий требования технической нормы, чтобы достичь целей, заложенных в этой норме.

Изложенные доводы позволяют определить *техническую норму* как *общеобязательное правило, регулирующее поведение личности при обращении с техникой и иными техническими объектами, обусловленное, с одной стороны, объективными законами природы в рамках достижений науки и техники и, с другой стороны, самими общественными потребностями.*

Как и всякая норма, техническая норма имеет определенную логическую структуру. Н.А. Тузов предложил следующую логическую структуру технической нормы: «что и как, каким образом нужно делать для того, чтобы...». Эта логическая структура отличается от наиболее типичной логической структуры собственно правовых норм: «если... то... иначе», которая непосредственно цель действия нормы не выражает [47, с. 40].

В целом такая формулировка логической структуры технической нормы приемлема, однако требует уточнения. Предложенная структура имеет две части. Часть, условно названная Н.А. Тузовым «для того, чтобы...», отражает цель технической нормы; остальная часть указывает на технический норматив, выполнение которого позволяет достичь поставленной цели.

Под техническим нормативом понимается наиболее оптимальный показатель, установленный в процессе человеческой деятельности на основании данных науки, техники и человеческой практики, при котором достигается требуемый результат. Технический норматив – это не руководство к действию, не требование, каковым является техническая норма, это лишь фиксация одного из множества возможных вариантов. Его основная функция – информативная. Примером такого технического норматива можно считать срок годности как один из показателей качества това-

ров, технические показатели оборудования и машин при их эксплуатации и т. д.

Изложенное позволяет выразить структуру технической нормы следующей формулировкой: «чтобы добиться желаемой цели, необходимо достичь соответствующего технического норматива».

Эта формула очень напоминает логическую структуру правовой нормы «гипотеза – диспозиция – санкция», в которой гипотеза определяет условия, при которых правовая норма может «сработать», диспозиция распределяет права и обязанности между сторонами правоотношения (если таковое состоится), а санкция определяет юридические последствия соблюдения или несоблюдения субъектами диспозиции правовой нормы, причем она может быть как негативной (если в ней установлены меры юридической ответственности при неисполнении одной из сторон своих обязанностей), так и позитивной (если она указывает меры поощрения, применяемые к стороне правоотношения, добровольно выполнившей свои обязательства). Имеются и другие взгляды на структуру правовой нормы [см., напр.: 47, с. 36; 50, с. 203], однако признания они не получили. Известную формулу «если... то... иначе» правильнее было бы представить в виде «если... то... в результате...», так как санкция выполняет роль своеобразного предупреждения для сторон о том, каковы их новые права и обязанности после того, как они выполняют (или не выполняют) свои обязанности, установленные диспозицией.

Применительно к технической норме формулировка «если... то... в результате...» также подходит. Здесь часть «если...» отражает исходные технические параметры объекта, «в результате...» – цель, которая может быть достигнута при воздействии на объект техники, а часть «то...» – это те оптимальные технические параметры, к которым нужно стремиться, чтобы получить желаемый результат.

Если же в выполнении требований технической нормы заинтересован не только сам человек, который ее реализует, но и общество, то этой норме следует придать правовой авторитет, включив ее в содержание правовой нормы. Такая общественная значимость может возникнуть: 1) если невыполнение требований технической нормы может принести вред не только (или не

столько) лицу, к которому обращены технические требования, но и другим лицам; 2) если достижение технических нормативов, утвержденных технической нормой, может принести значительную пользу обществу, государству, другим лицам. Такие ситуации требуют опосредования технической нормы правом. М.Б. Татенов, У.Б. Сагынбек, Ш.А. Чолпонкулов и другие правильно отметили, что «включение технических норм в состав... правовых норм приводит к полноценности правового регулирования... и к соответствующему... правовому порядку» [51, с. 115].

Далее уясним, в какую часть логической структуры правовой нормы можно включить норму техническую. Поскольку веление технической нормы обращено только к одному лицу, которое воздействует на объект техники, и именно в связи с этим воздействием это лицо вступает в правовое отношение с другим субъектом, то ясно, что требования технической нормы о действиях с объектом техники могут содержаться среди прав и обязанностей субъектов (одна сторона – обязанный субъект – должен выполнить определенные действия над техническим объектом либо воздержаться от них, достигая установленных нормой технических параметров и нормативов, а другая сторона – уполномоченный субъект – имеет право требовать этих деяний).

Часть структуры технической нормы, отражающая технические параметры до воздействия на объект техники, которую мы условно назвали «если...», является описанием условий, без которых ни техническая, ни тем более правовая норма не сработают. Следовательно, эта часть технической нормы должна включаться в гипотезу правовой нормы.

Что же касается части технической нормы, которая указывает на результат после воздействия (условно и «в результате...»), то логично было бы предположить ее наличие в описании санкции правовой нормы. Однако очевидно, что эта часть вообще не может содержаться в структуре правовой нормы. Во-первых, цели правовой нормы не находят отражения в ее структуре (а цель технической нормы в технико-юридической норме должна быть одной из целей охватывающей ее правовой нормы). Во-вторых, санкция правовой нормы отражает исключительно юридические категории, а именно новые права и обязанности сторон правоотношения, которые появятся после срабатывания правовой нормы.

Эти новые права и обязанности могут и не воплотиться в реальности. Например, негативная санкция правовой нормы может не реализоваться вследствие истечения срока давности. В отличие от санкции юридической нормы, санкция технической нормы никак не зависит от людей, результат технической деятельности человека подчиняется только законам природы, не все из которых известны человечеству. Люди могут лишь с какой-либо долей вероятности предполагать наступление нужного результата, однако реальность может и отличаться от ожиданий. Поэтому нет смысла включать в социальное нормирование то, на что человек не может повлиять. Ю.Г. Басин отметил: «Технические нормы влияют на общественные отношения косвенным образом, в той мере, в какой участники таких отношений обращаются к предметам, охватываемым данными нормами» [52, с. 69].

Итак, *техническая норма* – это *общеобязательное правило, регулирующее поведение личности при обращении с техникой и иными техническими объектами, обусловленное, с одной стороны, объективными законами природы в рамках достижений науки и техники и, с другой стороны, самими общественными потребностями*. Основанием ее возникновения являются объективные законы природы в рамках достижений науки и техники и общественные потребности. Технические нормы содержат в потенции развитие практики. Возникновение технической нормы есть предпосылка, потенциальная возможность для возникновения технико-юридической нормы. Основанием же для возникновения правовой нормы, включающей в свое содержание норму техническую, является общественная значимость последней.

Существует взаимосвязь и взаимообусловленность действия правовых и технических норм, которая проявляется в том, что правовые предписания обеспечивают соблюдение технических, поскольку техническая норма включается в содержание правовой. Кроме того, можно говорить о том, что техническая норма для некоторых своих адресатов имеет информационное значение. Взаимодействие правовых и технических норм проявляется также в том, что соответствующие правовые нормы содержат технические категории, которые могут быть разъяснены только специалистом, обладающим специальной компетентностью.

Вопросы для закрепления материала

1. Дайте определение правовой нормы. Назовите основные признаки правовой нормы.
2. Что такое техническая норма? Как объясняется ее социальный характер?
3. Какова логическая структура правовой нормы? Назовите логическую структуру технической нормы.
4. Каково соотношение логических структур правовой и технической норм в технико-правовых нормах? Почему не имеет смысла включение санкции технической нормы в санкцию правовой нормы?

§ 2. Особенности юридической ответственности за несоблюдение обязательных технических нормативов

Как известно, реализация норм права обеспечивает общественный порядок. Их игнорирование приводит к несоблюдению законодательства и, как следствие, – к возникновению различного рода угроз. Такие действия являются противоправными. Противоправное поведение есть правонарушение.

В общем виде правонарушением называется общественно опасное противоправное деяние, совершенное деликтоспособным лицом, чаще всего – виновное. Правонарушение можно квалифицировать таковым только тогда, когда в деянии лица усматриваются все необходимые признаки правонарушения и присутствуют все элементы юридического состава.

Правонарушение влечет за собой юридическую ответственность. Не бывает юридической ответственности без правонарушения [см.: 15, с. 464; 53, с. 143 и др.]. В этом смысле правонарушение является фактическим основанием для наступления юридической ответственности. Данное положение отражено в ст. 54 Конституции РФ [54].

Выделяются различные виды юридической ответственности: уголовная, административная, гражданско-правовая, дисциплинарная, международная, семейная, конституционная, процес-

суальная и др. [55, с. 61]. Вид и мера юридической ответственности устанавливается санкцией юридической нормы.

Применим эти положения к случаям несоблюдения требования технико-правовой нормы. Несоблюдение правовой нормы, включающей в себя норму техническую, означает невыполнение одним из участников правоотношения обязанности достичь необходимых технических нормативов после воздействия на объект техники. В результате технические параметры становятся отличными от тех, которые предписывает техническая норма, включенная в правовую, что является противоправным деянием лица, не выполнившим свою обязанность.

Обратим внимание, что не всегда несоблюдение технического норматива следует считать правонарушением. Не все технические нормы, подкрепленные правовыми средствами, имеют обязательный характер. Большинство таких норм – рекомендательные, так как достижение закрепленных ими нормативов полезно и желательно, но если эти нормативы не будут де-факто достигнуты, то это никому вреда не причинит (и пользы тоже). Только отступление от требований тех технических норм, несоблюдение которых может причинить кому-либо вред, подкрепляется негативной санкцией, т. е. мерой юридической ответственности.

Так, несоблюдение требований обязательных ГОСТов, СНИПов, нарушение правил техники безопасности, технологического процесса производства и т. п., в результате чего может быть создана аварийная ситуация, законодатель вписывает в объективную сторону соответствующего состава правонарушения (например, если водитель транспортного средства превысил скорость более чем на 60 км/ч или выехал на встречную полосу, будучи подвергнутым административному наказанию и лишенным права управления транспортными средствами, он может быть привлечен к уголовной ответственности по ст. 264.2 УК РФ [56] как за неоднократное агрессивное вождение). Отметим, что несоблюдение обязательных технических требований объективно может и не привести к негативным последствиям. Тем не менее несоблюдение обязательных государственных стандартов всегда есть правонарушение, поскольку требование об их соблюдении

фиксируется соответствующими правовыми нормами как обязательный императив.

Иначе выглядит дело при несоблюдении рекомендуемых технических нормативов, закрепленных в праве. Здесь нельзя сказать однозначно, нарушена правовая норма или нет, так как не всегда требование соблюсти рекомендуемый технический норматив является обязанностью одной из сторон правоотношения. Такая обязанность возникает только тогда, когда эта сторона добровольно принимает на себя такую обязанность и это закреплено в договоре. Например, производитель, поставщик (иное лицо) обязуется перед своим контрагентом поставить товары, имеющие качество, соответствующее требованиям рекомендуемого ГОСТа. Именно за это качество потребитель готов уплатить повышенную цену, нарушение же этого условия договора – гражданско-правовое правонарушение.

Рассмотрим элементы состава рассматриваемого правонарушения.

Объектом правонарушения являются урегулированные правом и охраняемые государством социально-технические отношения. Можно выделить несколько родовых и видовых объектов анализируемых правонарушений, в частности, правовые отношения, совершаемые в сфере:

- охраны прав и свобод человека и гражданина (например, незаконное производство специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации);

- охраны жизни и здоровья граждан (например, производство и реализация алкогольной, парфюмерной продукции и т. п. с нарушением обязательных требований технических регламентов; незаконное изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов);

- санитарно-эпидемиологического благополучия населения (например, загрязнение источников питьевого водоснабжения);

- защиты общественной нравственности (например, склонение спортсмена тренером либо иным лицом к использованию субстанций или методов, запрещенных для использования в спорте);

- охраны окружающей среды (загрязнение атмосферного воздуха);

- общественного порядка (совершение террористического акта – действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека);

- личной и общественной безопасности (выпуск в эксплуатацию технически неисправных транспортных средств);

- охраны собственности (невыполнение требования о прохождении технического осмотра автотранспортного средства в установленный срок, повлекшее ДТП с причинением материального вреда);

- защиты законных экономических интересов физических и юридических лиц, общества и государства (приобретение права на чужое имущество путем ввода, удаления, блокирования компьютерной информации) и др.

Объективная сторона рассматриваемых правонарушений заключается в осуществлении субъектом деяний, имеющих технический характер, которые влекут наступление вредных последствий. Следует обратить внимание, что не во всех составах правонарушений фактическое наступление вреда является обязательным, в некоторых случаях достаточно лишь наступления угрозы причинения вреда, чтобы считать правонарушение оконченным. Так, производство товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей, квалифицируется по ч. 1 ст. 238 УК РФ независимо от того, причинен кому-либо материальный или физический вред этими товарами, услугами, работами или нет. Общественная опасность преступления заключается в том, что противоправными действиями вызван риск заболевания у людей, причинения материального ущерба, а также в том, что такие действия подрывают доверие к производителям товаров.

Субъектом правонарушения выступает любое лицо, осуществляющее какое-либо деяние, следствием которого является факт несоответствия технических показателей объекта техники установленным обязательным техническим нормативам (в договорных отношениях – рекомендуемым техническим нормативам, которых лицо обязуется достичь). Причем субъектом правонарушения может выступать только такое лицо, которое имеет дело с объектом техники с целью его последующего обращения. Это может быть производитель, работник предприятия, хранитель,

реализатор, даритель, перевозчик, арендодатель и т. д., а также любое лицо, оказывающее услуги, выполняющее любые работы. Если же лицо выполняет работу или производит продукцию, предназначенную для личных нужд, то оно не является субъектом данного правонарушения даже в случае, если в результате его действий не будут соблюдены технические требования, обязательность которых установлена техническим регламентом. Следует добавить, что субъект данного правонарушения должен быть правоспособным и деликтоспособным. Субъект может быть как физическим, так и юридическим лицом. Некоторые составы предполагают возможность привлечения к юридической ответственности только лица, обладающего специальным статусом либо наделенного определенными признаками (например, должностного лица, производителя, владельца склада, перевозчика и т. п.).

Субъективная сторона рассматриваемых правонарушений (как и любых других) характеризуется виной – психическим отношением субъекта к своему действию (бездействию), к его результатам [15, с. 465]. Представляется, что несоблюдение в должных случаях требований технических норм является правонарушением как при умышленных действиях лица, так и в случае его действий по неосторожности. Что касается возможности возложения ответственности на невиновное лицо, то это является недопустимым.

Как указывалось выше, несоблюдение обязательных технических норм может повлечь за собой негативные общественно вредные последствия. В зависимости от тяжести этих последствий, деяния могут признаваться преступлением или проступком. В свою очередь, в зависимости от степени общественной опасности последствий таких деяний и от обстоятельств, при которых совершались эти деяния, на виновное лицо могут быть возложены различные виды ответственности.

Рассмотрим некоторые из указанных видов юридической ответственности, которая может наступить в случае несоблюдения технических нормативов. При этом сделаем акцент на объективной стороне правонарушения.

В случае совершения виновным деликтоспособным лицом деяния технического характера либо деяния в отношении объекта техники, имеющего высокую степень общественной опасности,

это лицо может быть привлечено к уголовной ответственности согласно УК РФ [56]. Критерием отграничения преступлений от административных правонарушений является именно степень общественной опасности последствий такого деяния. В свою очередь, общественно опасные последствия характеризуют объективную сторону правонарушения или преступления. Вид и степень негативных общественно опасных последствий зависят от свойств технического объекта.

Так, являются преступлениями против общественной безопасности и общественного порядка следующие действия: нарушение правил безопасности при ведении строительных или иных работ (ст. 216 УК РФ); нарушение требований пожарной безопасности (ст. 219 УК РФ); небрежное хранение огнестрельного оружия, создавшее условия для его использования другим лицом, если это повлекло смерть человека или иные тяжкие последствия (ст. 224 УК РФ); и др.

Техническая составляющая усматривается и в деяниях, квалифицируемых как следующие экологические преступления: нарушение правил обращения с экологически опасными веществами и отходами (ст. 247 УК РФ), нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими (другими биологическими) агентами или токсинами (ст. 248 УК РФ), нарушение ветеринарных правил (ст. 249 УК РФ) и др.

Нарушения технических норм, повлекшие тяжкие последствия, в том числе смерть человека, могут являться и преступлениями в сфере экономической деятельности, например: незаконное производство, приобретение, хранение, перевозка в целях сбыта или сбыт продовольственных товаров с использованием заведомо поддельных средств идентификации для маркировки товаров (ст. 171.1 УК РФ); незаконное использование чужого товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров (ст. 180 УК РФ); и др.

Несоблюдение технических норм, содержащихся в санитарно-эпидемиологических правилах, несоблюдение обязательных государственных стандартов на товары и продукцию при их производстве, хранении, перевозке либо сбыте, а также несоблюдение обязательных государственных стандартов на выполнение

работ или оказание услуг, если эти товары, продукция, работы или услуги не отвечают требованиям безопасности, могут быть квалифицированы как преступления против здоровья населения и общественной нравственности (ст. 236 и 238 УК РФ соответственно).

К преступлениям против безопасности движения и эксплуатации транспорта может привести несоблюдение технических норм, содержащихся в правилах безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного или водного транспорта (ст. 263 УК РФ); правилах дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (ст. 264 и 268 УК РФ); правилах безопасности при строительстве, эксплуатации или ремонте магистральных трубопроводов (ст. 269 УК РФ); и др.

К преступным деяниям технического характера следует также относить и преступления, при совершении которых использовались орудия, являющиеся техническими объектами. Например: умышленное убийство лица, совершенное путем взрыва, поджога, производства выстрелов в местах скопления людей, отравления воды и пищи или иным общеопасным способом (п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ); изготовление в целях сбыта поддельных денежных знаков и ценных бумаг (ст. 186 УК РФ); незаконные экспорт из Российской Федерации или передача иностранной организации или ее представителю оборудования, технологий, научно-технической информации (ст. 189 УК РФ); совершение террористических актов с использованием огнестрельного оружия, взрывчатых веществ, взрывных устройств (ст. 205 УК РФ) и др.

Поскольку техника плотно вошла во все сферы человеческой деятельности, то, к сожалению, неизбежно и использование технических средств в противоправных целях. Причем как техносферу нельзя отграничить исключительно узкими направлениями человеческого бытия, но в то же время противоправное использование технических достижений возможно во всех сферах жизни общества: экономической, экологической, сфере общественного порядка и общественной безопасности, порядка управления, защиты личности, и др. В связи с этим к правонарушителям может быть применен весь арсенал мер уголовной ответственности, предусмотренных УК РФ.

Ранее уже обращалось внимание на то, что вид и мера юридической ответственности, применяемые за несоблюдение требований обязательных технических норм, зависят от степени общественной опасности противоправного деяния, которая определяется его последствиями, а также обстоятельствами, при которых эти деяния совершались. К этим факторам следует добавить также и степень вины лица. Последствия совершенных деяний, в свою очередь, зависят от свойств самого технического объекта, в отношении которого не соблюдались установленные технические нормативы. Если наступившие последствия не причинили большого вреда, не имеют большой степени общественной опасности, то противоправное деяние лица, совершенное с использованием объекта техники, может быть квалифицировано как административное правонарушение.

В соответствии с КоАП РФ [57] при несоблюдении обязательных государственных стандартов к виновному субъекту могут быть применены все виды административных наказаний, предусмотренные законом. Чаще всего применяются предупреждение, административный штраф, конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения – технического объекта, лишение специального права (например, права управления транспортным средством), административный арест, административное приостановление деятельности (для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей). Так, несоблюдение лицом обязательных технических требований, содержащихся в ветеринарных и санитарно-эпидемиологических правилах, влечет привлечение этого лица к административной ответственности в виде предупреждения или наложения административного штрафа (ст. 6.3–6.7, 10.1–10.3, 10.6, 10.8, 10.9, 10.11, 10.12 КоАП РФ и др.). Несоблюдение требований технических норм, установленных законодательством о труде и об охране труда, влечет предупреждение, наложение административного штрафа или дисквалификацию (ст. 5.27, 5.27.1 КоАП РФ). Несоблюдение обязательных технических норм в области экологии влечет наложение административного взыскания в виде предупреждения или штрафа (ст. 8.2–8.3, 8.6, 8.7, 8.11, 8.13–8.15, 8.21–8.23, 8.25, 8.31, 8.40 КоАП РФ и др.); несоблюдение обязательных технических норм в промышленности, строительстве, энер-

гетике – к наказанию в виде предупреждения, штрафа или дисквалификации (9.1–9.5.1, 9.6, 9.8, 9.11, 9.17, 9.18 КоАП РФ и др.); несоблюдение правил пожарной безопасности – к административной ответственности в виде штрафа (ст. 8.32, 8.32.3, 11.16, 20.4 КоАП РФ); несоблюдение технических положений, содержащихся в правилах дорожного движения, правилах безопасности движения и эксплуатации транспорта, – к предупреждению, наложению административного штрафа, а в некоторых случаях – к лишению права управления транспортным средством (например: ст. 11.7–11.8, 11.10, 11.11, 12.5, 12.6, 12.9–12.11, 12.13–12.15, 12.19–12.21, 12.24, 12.28–12.30 КоАП РФ); несоблюдение обязательных технических нормативов при изготовлении, обороте и продаже товаров либо при оказании услуг – к наложению административного штрафа, в некоторых случаях с конфискацией продукции, сырья, оборудования или без таковой (ст. 14.4–14.4.2, 14.18, 14.39, 14.43, 14.43.1 КоАП РФ и др.).

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что основным видом административной ответственности за нарушение обязательных государственных стандартов является наложение штрафных санкций.

Среди административных санкций можно выделить не только меры административной ответственности, но и меры защиты. К таковым можно отнести, например, выдаваемые решениями контролирующих органов предписания об устранении изготовителем нарушений требований по безопасности товаров (работ, услуг); об отзыве от потребителей товаров, опасных для жизни, здоровья, имущества потребителей, окружающей среды.

При подтверждении несоответствия продукции требованиям технических регламентов, допущенного изготовителем (продавцом, лицом, выполняющим функции иностранного изготовителя), Федеральный закон РФ «О техническом регулировании» [58] предусматривает возможность органа государственного контроля (надзора) выдать предписание о разработке программы мероприятий по предотвращению причинения вреда (ч. 2 ст. 39), а в случае невыполнения предписания или программы мероприятий – обратиться в суд с иском о принудительном отзыве продукции (ст. 40). В соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 11 Федерального закона «Об аудиторской деятельности» [59] систематическое нарушение

аудитором правил (стандартов) аудиторской деятельности является основанием аннулирования квалификационного аттестата аудитора.

Рассмотрим далее ответственность, которая может наступить в ходе реализации трудовых отношений. Согласно ст. 22 ТК РФ [60] работодатель вправе привлекать работников к дисциплинарной и материальной ответственности. Однако работодателю запрещается требовать от работника выполнения работы, не обусловленной трудовым договором (ст. 60 ТК РФ). Из этого следует, что при несоблюдении работником требований технических регламентов и правил работодатель вправе привлекать его к ответственности только тогда, когда работник имеет обязанность соблюдать эти правила. Обязанность соблюдать обязательные технические требования возлежит на работнике в силу закона либо в силу заключенного трудового контракта, в этом случае работник несет обязанность только перед работодателем. В любом случае соблюдение как обязательных, так и рекомендуемых технических норм должно быть отражено в функциональных обязанностях работника. Вместе с тем работник не может быть привлечен к дисциплинарной ответственности за несоблюдение требований технических норм в случае, если он не имеет необходимых знаний, умений и навыков, о чем работодатель уведомлен, но, несмотря на это, требует от работника их соблюдения. Другим случаем недопустимости привлечения работника к ответственности является ситуация, когда работодатель сам требует от работника нарушения технических правил.

В соответствии со ст. 192 ТК РФ на работника могут быть наложены следующие виды дисциплинарных взысканий: замечание, выговор, увольнение. Все эти взыскания могут быть применены к работнику и за неисполнение своих функциональных обязанностей, выражающееся в нарушении технических норм, при этом вид взыскания зависит от наступивших последствий, вызванных нарушением.

Имеются особенности привлечения лица к гражданско-правовой ответственности. Прежде всего, в гражданском праве действует презумпция вины. А это означает, что лицо, допустившее несоблюдение требований технической нормы, априори виновно. Ответственность может не быть возложена только в слу-

чае, когда лицо, нарушившее требования технической нормы, сможет доказать, что нарушение вызвано обстоятельствами, не зависящими от него, если лицо не могло преодолеть эти обстоятельства.

Чаще всего гражданско-правовая ответственность связана с возложением на нарушителя неблагоприятных имущественных обязанностей, ущемляющих его права и интересы в определенных законодательством или договором объемах. Основными мерами гражданско-правовой ответственности являются неустойка (штраф), взыскание договорных убытков и возмещение причиненного внедоговорного вреда [61, с. 214–215]. При этом п. 1 ст. 396 ГК РФ [62] устанавливает, что уплата неустойки и возмещение убытков в случае ненадлежащего исполнения обязательства не освобождают должника от исполнения обязательства в натуре.

Помимо мер ответственности, к правонарушителю могут быть применены и иные санкции, являющиеся мерами защиты потерпевшей стороны [63, с. 535]. В сфере договорных отношений купли-продажи при передаче продавцом товара ненадлежащего качества используются такие гражданско-правовые санкции, как требование от продавца соразмерного уменьшения покупной цены, безвозмездного устранения недостатков товара в разумный срок, возмещения своих расходов на устранение недостатков товара. В случае существенного нарушения договора покупатель вправе отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за товар денежной суммы, потребовать замены товара ненадлежащего качества товаром, соответствующим договору (ст. 475 ГК РФ) [64]. Для некоторых видов договора купли-продажи предусмотрены специальные правила о качестве товаров, в том числе регулирующие отношения, возникающие в связи с передачей товаров ненадлежащего качества. К таким правилам относятся, например, положения ст. 503, 504 ГК РФ, ст. 18 Закона РФ «О защите прав потребителей» [65] – для розничной купли-продажи; ст. 518 ГК РФ – для договоров поставки; п. 2 ст. 542 ГК РФ и соответствующих подзаконных актов – для договоров энергоснабжения и т. д.

Законодательством также предусматриваются санкции, применяемые к лицам, выполнившим работу или оказавшим

услугу с недостатками. Например, ст. 29 Закона РФ «О защите прав потребителей» в таких случаях дает потребителю право по своему выбору потребовать: безвозмездного устранения недостатков выполненной работы (оказанной услуги); соответствующего уменьшения цены; безвозмездного изготовления другой вещи из однородного материала такого же качества или повторного выполнения работы; возмещения понесенных им расходов по устранению недостатков выполненной работы (услуги). При этом удовлетворение требований потребителя не освобождает исполнителя от ответственности в форме неустойки за нарушение срока окончания выполнения работы (оказания услуги).

Группа мер пресечения включает также объявление сделки (договора) недействительной. Основанием для такого объявления являются условия договора, ущемляющие права потребителей (покупателей, заказчиков), по сравнению с обязательными требованиями нормативных правовых актов, утверждающих технические нормативы.

Тем не менее основными формами гражданско-правовой ответственности являются неустойка и возмещение убытков.

Основная цель применения мер гражданско-правовой ответственности – обеспечение восстановления нарушенных прав потерпевшей стороны путем компенсации нанесенных ей убытков. Достижение этой цели определяет основную функцию гражданско-правовой ответственности – компенсационную. Гражданско-правовая ответственность выполняет и другие функции: стимулирующую, предупредительную (превентивную), информационную. Однако эти функции носят производный характер.

В данном параграфе были рассмотрены лишь отдельные виды юридической ответственности и некоторые санкции, которые могут быть наложены на субъекта, допустившего нарушение требований технических норм. Объем работы не позволяет рассмотреть и иные виды юридической ответственности, тем не менее, еще раз укажем, что среди них конституционно-правовая, процессуальная, материальная, семейная, жилищная и др.

Вопросы для закрепления материала

1. Раскройте понятия «правонарушение» и «юридическая ответственность», поясните связь между ними.
2. Назовите виды юридической ответственности, приведите примеры.
3. В каких случаях за несоблюдение требований технических норм устанавливается юридическая ответственность?
4. Охарактеризуйте уголовную ответственность за несоблюдение требований технических норм.
5. Охарактеризуйте административную ответственность за несоблюдение требований технических норм.
6. Охарактеризуйте дисциплинарную и материальную ответственность за несоблюдение требований технических норм.
7. В чем особенности гражданско-правовой ответственности за несоблюдение требований технических норм?

§ 3. Правовая и социально-техническая культура в механизме правового регулирования

Как точно отметил В.М. Ведяхин, социально-техническая деятельность имеет двойственную природу, одновременно являясь продуктом материального и духовного производства, а также формой общественного сознания. Поэтому «взаимосвязи между правом и НТП... можно представить в виде взаимодействия двух социальных систем одного порядка...» [66, с. 14]. Отсюда следует взаимосвязь и взаимообусловленность развития права и техники, детерминированных уровнем развития человеческого общества, на который большое влияние оказывают культурные ценности народов этого общества. Одними из таких культурных ценностей-достижений являются сами право и техника. При этом достижения в области техники со временем начинают охватываться правом при условии, что социально-технические отношения, связанные с новыми техническими достижениями, находятся в сфере правового регулирования.

Как уже указывалось в § 2 гл. 1 учебного пособия, критериями определения границ правового регулирования социально-технических отношений являются целесообразность и возмож-

ность такого регулирования; в свою очередь правовое регулирование следует после технического регулирования, которое также ограничено категориями целесообразности и возможности. Напомним, что целесообразность технического регулирования и целесообразность правового регулирования не совпадают, также не совпадают и возможности правового и технического регулирования. При этом техническое регулирование предшествует правовому регулированию, при котором в правовую норму включается уже существующая техническая норма.

Техническое регулирование как часть технической культуры и правовое регулирование¹ как часть правовой культуры являются двумя взаимодействующими между собой системами, которые, с одной стороны, появились на определенном этапе развития культуры общества, а с другой – влияют на развитие общей культуры.

Эту же мысль высказал и М.В. Сальников: «В самом широком смысле культура стала истолковываться как все то, что создано человеком в процессе его творческой деятельности. В этом смысле культура представляет собой сложный социальный феномен, проникающий в разные области человеческих отношений. Можно выделить самые разнообразные ее аспекты по сферам человеческой жизнедеятельности: политическая, научная, производственная, профессиональная культура и т. д. Наряду с перечисленными видами культуры следует выделить и правовую культуру, которую можно истолковывать так же как юридическую действительность во всем многообразии ее материальных и духовных проявлений» [67, с. 155].

Четкого определения понятия «культура» наукой не выработано. В общем виде под культурой понимают совокупность духовных и материальных ценностей, созданных человеческим обществом (народом, нацией, отдельным социумом и т. д.). При этом, как отметил Л.С. Явич, культура – «это не только результат деятельности людей, но и способ этой деятельности» [68, с. 183].

Не существует также единого мнения по поводу понятия «правовая культура»: М.Ю. Осипов выделил по меньшей мере три концепции этого явления: «а) антропологическая (все то, что со-

¹ Здесь имеется в виду правовое регулирование социально-технических отношений, по поводу которых сложились технические нормы и правила.

здано человеком в правовой сфере); б) социологическая (система принятых в данном обществе правовых норм, целей, ценностей, идеалов); в) философская (способ бытия человека в правовой реальности)» [71, с. 75].

В рамках заданной проблематики под правовой культурой в настоящем учебном пособии будет подразумеваться социальный феномен, который содержит в себе правовые ценности, благодаря которым он обладает способностью отражать, порождать и изменять правовую жизнь во всем ее многообразии. К правовой жизни при этом будут относиться субъекты права, их права и обязанности, практика их реализации, иные явления правовой действительности. Категория «правовая жизнь» содержит множество юридически значимых, небезразличных праву феноменов (состояний, отношений, взаимодействий, субъектов, видов деятельности) [70, с. 347], эта категория шире категории «правовая система», но в ее структуру следует включать не все объекты правовой действительности, поскольку в структуре правовой действительности можно выявить и элементы, возникновение, изменение и прекращение которых происходит без волевого участия человека.

Что касается разграничения понятий «правовая жизнь» и «правовая культура», то они соотносятся друг с другом как целое и часть. В.В. Гурьев и В.А. Затонский писали: «Правовая культура – более узкое понятие, которое охватывает только нечто позитивное, совершенное в сфере действия права. Правовая культура как социальная реальность и научная категория является составной частью реальности и категории «правовая жизнь». Правовая жизнь же содержит как системные, так и несистемные, как совершенные, так и несовершенные, как возникшие в сознательной деятельности, так и появившиеся спонтанно (вне волевой и сознательной деятельности) правовые явления и процессы» [71, с. 106–107].

А.Ю. Ларин выделил в структуре правовой жизни элементы, которые «рассматриваются правоведением как части механизма правового регулирования: такие, как правовые (в том числе технико-юридические) нормы в виде системы, правосознание как система духовного отражения правовой действительности, правовое поведение как разновидность деятельности и ряд других компонентов» [8, с. 118–119]. В структуре же технической культуры по аналогии (учитывая, что понятия «техническая культура» и «правовая

культура» – однопорядковые явления) также можно выделить систему технических норм, техническое сознание как разновидность общественного сознания, систему технических учреждений и технических общественных организаций, обеспечивающих социально-техническую деятельность и ее контроль, а также техническое поведение субъектов технической деятельности.

Между правовой культурой и технической культурой имеются общие точки соприкосновения. Прежде всего, это социальные ценности как права, так и техники, включенные одновременно в правовую и техническую культуру. Социально-технические отношения регулируются посредством технических норм с последующим их включением в содержание технико-правовых норм в связи с необходимостью упорядочения. Кроме того, техническое и дальнейшее правовое регулирование социально-технических отношений препятствуют хаотичным процессам и конфликтам в обществе. И технические, и правовые нормы определяют границы дозволенного поведения людей, запрещая антисоциальное поведение, являются двигателем прогресса, источником дальнейшего развития общества.

Итак, было рассмотрено то, как формируются технические и соответствующие им правовые нормы, как на эти процессы влияют правовая и техническая культуры, какие цели при этом преследует устанавливающее их общество, какими ценностями эти нормы обладают. Но, как известно, создание норм – и технических, и опосредующих их правовых – есть только первая стадия механизма правового регулирования. Вторая стадия этого механизма связана с возникновением правовых отношений, предпосылкой для которых выступают юридические факты, обозначенные в гипотезе правовой нормы. На третьей стадии происходит реализация субъективных юридических прав и обязанностей, «т. е. формализованные правовые нормы получают свое конкретное жизненное воплощение» [72, с. 183].

Обратимся далее к процессу реализации второй и третьей стадий механизма правового регулирования применительно к социально-техническим отношениям в разрезе правовой и технической культуры.

Вторая стадия для социально-технических отношений наступает тогда, когда к этому есть соответствующие условия, когда

имеется соответствующий фактический состав. Факты должны носить технический характер: только в этом случае могут быть реализованы положения технической нормы и, соответственно, правовой, поскольку права и обязанности сторон правоотношения представляют собой действия, связанные с исполнением требований технической нормы. Именно реализация этих прав и обязанностей осуществляется на последней стадии механизма правового регулирования.

В механизме правового регулирования задействован специфический правовой инструментарий, выработанный в ходе развития правовой культуры, который состоит из способов, методов и типов правового регулирования.

Общая теория права выделяет три основных способа правового регулирования (дозволение, обязывание и запрет) и дополнительные способы (рекомендация, поощрение). Следует указать, что при регулировании социально-технических отношений используется весь арсенал правовых способов. Например, п. 5.1 Правил дорожного движения позволяет самим водителям безрельсовых транспортных средств определять количество полос движения на дороге при отсутствии на ней разметки [73] (дозволение); п. 12.4 этих же Правил запрещает водителям транспортных средств остановку на пешеходных переходах и ближе пяти метров перед ними (запрет); ч. 1 ст. 5 Федерального закона от 22 июля 2008 г. № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» устанавливает следующее: «Каждый объект защиты должен иметь систему обеспечения пожарной безопасности» [74] (обязывание). В качестве примера рекомендаций в области технико-правового регулирования можно назвать положения Рекомендаций по стандартизации и Рекомендаций по разработке технических регламентов, утвержденных постановлением Госстандарта РФ от 21 февраля 2003 г. № 56-СТ [75].

Сочетание и соотношение в правовой норме способов правового регулирования образуют его метод. В зависимости от специфики общественных отношений и реализуемого в них интереса можно назвать два основных метода – диспозитивный и императивный. Первый построен на координации целей и интересов субъектов правового отношения и характерен для отношений, направленных на удовлетворение частных интересов (например,

правило о праве выбора владельцами транспортных средств операторов технического осмотра (п. 2 ч. 2 ст. 4 Федерального закона «О техническом осмотре транспортных средств и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации») [76]. Посредством второго метода осуществляется регулирование отношений с приоритетным общесоциальным интересом (такой метод реализует, например, правило, запрещающее распространение рекламы на знаке дорожного движения, его опоре или любом ином приспособлении, предназначенном для регулирования дорожного движения (ч. 3 ст. 19 Федерального закона «О рекламе») [77].

Сочетание способов и методов правового регулирования порождает понятие типа правового регулирования – общедозволительного и разрешительного. Первый основан на дозволениях и общей диспозитивности, из которых путем запрещения делается исключение. Общедозволительное регулирование базируется на формуле «разрешено все, что прямо не запрещено» и обеспечивает правовое закрепление социальной свободы, право выбора субъектом средств и способов достижения поставленных целей (*например, если ни дорожными знаками, ни дорожной разметкой не предусмотрено запрета движения, остановки, обгона, других маневров, то эти маневры разрешены* [78]). Разрешительный тип правового регулирования вызван необходимостью упорядочить социальные связи; этот тип регулирования обеспечивает государственное принуждение. Разрешительное регулирование базируется на формуле «запрещено все, что прямо не разрешено» (*например, правило о запрете остановки транспортных средств на железнодорожных переездах* [73]) [72, с. 183–184].

Каждая реализация технико-правовой нормы – это практика «срабатывания» и технической, и правовой норм одновременно. Каждый факт реализации этих норм дает повод для осмысления и дальнейшего совершенствования механизма правового и (или) технического регулирования, подталкивая к дальнейшему развитию и правовую, и социально-техническую культуру. Уместно вспомнить слова М.В. Семеновой: «Правотворцы западных стран мира предполагают, что культура оказывает непосредственное влияние на право, на закон, но при этом игнорирует, что обратное утверждение также верно, что право, закон также могут оказывать и ока-

зывают влияние на культуру. К сожалению, многие не учитывают трудности, связанные с соблюдением правовой культуры, свободной от влияний права или закона» [80, с. 221].

Вопросы для закрепления материала

1. Как соотносятся понятия «культура общества», «правовая культура» и «техническая культура»?
2. Как соотносятся понятия «правовая культура», «правовая жизнь» и «правовая действительность»?
3. Что такое механизм правового регулирования, какие элементы он содержит?
4. Как правовая и техническая культура отражаются на механизме правового регулирования социально-технических отношений?
5. Какое влияние на развитие технической и правовой культуры оказывает действие механизма правового регулирования социально-технических отношений?

Заключение

Под социально-техническими отношениями следует понимать отношения, складывающиеся в связи или по поводу использования человеком техники либо изменения ее социально полезных свойств. В структуре социально-технического отношения можно выделить: субъекты взаимодействия; объект, имеющий технический характер, по поводу которого это взаимодействие осуществляется; содержание, представляющее собой распределение между субъектами возможностей (требований) совершать определенные деяния над объектом.

Установление правового регулирования социально-технических отношений связано с объективными законами природы в рамках достижений науки и техники, а также с общественными потребностями и возможностью неблагоприятных последствий деяний субъектов, воздействующих на объект техники. Граница правового регулирования социально-технических отношений объективно определяется научно-техническими возможностями человечества, волевыми усилиями человека, общественными потребностями общества и возможностью наступления неблагоприятных последствий при использовании объекта техники. В сферу правового регулирования следует включать и те социально-технические отношения, которые отвечают названным критериям, но правом не урегулированы, хотя имеют такую потребность.

В правовую норму, регулирующую социально-техническое отношение, «вписывается» техническая норма, представляющая собой общеобязательное правило, регулирующее поведение личности при обращении с техникой и иными техническими объектами, обусловленное, с одной стороны, объективными законами природы в рамках достижений науки и техники и, с другой стороны, самими общественными потребностями. Структуру технической нормы можно выразить формулировкой: «чтобы добиться желаемой цели, необходимо достичь соответствующего технического норматива». Эта формула схожа с логической структурой правовой нормы «гипотеза – диспозиция – санкция», в которой гипотеза определяет условия, при которых правовая норма может «сработать», диспозиция распределяет права и обязанности между сторонами правоотношения (если таковое состоится), а санкция определяет юридические последствия исполнения или неис-

полнения субъектами своих обязательств друг перед другом, причем она может быть как негативной (если в ней установлены меры юридической ответственности при неисполнении одной из сторон своих обязанностей), так и позитивной (если она указывает меры поощрения, применяемые к стороне правоотношения, добровольно выполнившей свои обязательства).

Применительно к технической норме формулировка «если... то... в результате...» также подходит. Здесь часть «если...» отражает исходные технические параметры объекта, «в результате...» – цель, которая может быть достигнута при воздействии на объект техники, а часть «то...» – это те оптимальные технические нормативы, к которым нужно стремиться, чтобы получить желаемый обществу результат. Технический норматив представляет собой технические параметры, к которым должен стремиться субъект, применяющий техническую норму, если он желает добиться запрограммированных в норме целей. Технический норматив – это не предписание действовать, это лишь ориентир на наилучший результат.

Появление технических норм вызывается, с одной стороны, объективными законами природы, а с другой – общественными потребностями. Вместе с тем технические нормы содержат в себе потенции развития практики. В свою очередь, возникновение технической нормы есть предпосылка для создания технико-юридической нормы. Основанием для возникновения правовой нормы, включающей в свое содержание техническую норму, является общественная значимость последней.

Существует взаимосвязь и взаимообусловленность действия правовых и технических норм. Прежде всего, эта связь проявляется в том, что правовые предписания обеспечивают соблюдение технических, поскольку техническая норма включается в содержание правовой. Кроме того, техническая норма для некоторых своих адресатов имеет информационное значение. Взаимодействие правовых и технических норм проявляется также в том, что соответствующие правовые нормы содержат технические категории, которые могут быть разъяснены только специалистом, обладающим специальной компетентностью.

Несоблюдение обязательных требований технической нормы означает невыполнение одним из участников правоотношения своей обязанности. Не является правонарушением несоблюдение

рекомендательных технических правил, если производитель (продавец, исполнитель и т. д.) не принимал на себя обязательство достичь рекомендуемых технических показателей.

Объективная сторона нарушения технико-правовых норм характеризуется совершением обязанным субъектом деяний технического характера, при которых технические показатели качества товара, работы, услуги оказываются ниже установленных технических нормативов. Негативные последствия этих деяний связаны со свойствами объекта техники. Применение к нарушителю юридических санкций зависит от свойств технического объекта, от обстоятельств, при которых совершались противоправные деяния, от степени общественной опасности неблагоприятных последствий и от степени вины лица, допустившего нарушение технических норм.

Техническое регулирование представляет собой часть технической культуры, правовое регулирование – часть правовой культуры. Техническая и правовая культуры являются двумя взаимодействующими между собой системами, которые, с одной стороны, появились на определенном этапе развития общей культуры, а с другой – влияют на развитие общей культуры. В структуре правовой культуры выделяются элементы, относящиеся к механизму правового регулирования: правовые нормы, правосознание, правовое поведение субъектов права и др. В структуре технической культуры выделяются аналогичные элементы: система технических норм, техническое сознание как разновидность общественного сознания, система технических учреждений и технических общественных организаций, иных субъектов и лиц, участвующих в технической деятельности. Механизм правового регулирования социально-технических отношений включает в себя три стадии. На первой стадии происходит создание технических и опосредующих их правовых норм. Вторая стадия связана с возникновением правовых отношений, предпосылками которых являются юридические факты технического характера, указанные в гипотезе правовой нормы. На третьей стадии происходит реализация субъектами прав и обязанностей, изложенных в диспозиции технико-правовой нормы. В механизме правового регулирования социально-технических отношений задействован весь специфический правовой инструментарий, выработанный в ходе развития правовой культуры, который состоит из способов, методов и типов правового регулирования.

Литература

1. Ведяхин В.М. Правовое регулирование НТП: теоретико-правовой аспект / под ред. Р.О. Халфиной. – Саратов, 1990. – 196 с.
2. Теория государства и права: учеб. для академ. бакалавриата / под ред. А.С. Пиголкина. – М.: Юрайт, 2017. – 516 с.
3. Чичканов А.В. Взаимосвязь социальных отношений и социально-психологических процессов // Социология власти. – 2005. – № 2. – С. 79–92.
4. Рудко Е.А. Социально-психологические явления в механизме регуляции социальных отношений // Пути, тенденции и направления развития социальной сферы: материалы II Междунар. науч.-практич. конф. – ВГУ им. П.М. Машерова. – 2009. – С. 247–248.
5. Rapp F. The Philosophy of Thechnology: A Review. – In: Interdisciplinary Science Reviews. – 1985. – P. 126–139.
6. Ropohl G. Technik als Gegenatur. – In. GroBklaus G. Oldemenyer E. Hrsg. – Natur als Gegenwelt. – Karlsruhe, 1983. – P. 87–100.
7. Щербаков В.П. Антропология техники: от техник тела к техникам разума // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. – 2016. – № 3. – С. 118–126.
8. Ларин А.Ю. Правовое регулирование социально-технических отношений: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2000. – 206 с.
9. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. – М.: Юридическая литература, 1974. – 351 с.
10. Марченко М.Н. Теория государства и права: Учеб. – М.: ООО «ТК Велби», 2002. – 640 с.
11. Александров Н.Г. Правовые отношения в социалистическом обществе. – М.: Изд-во МГУ, 1959. – 44 с.
12. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учеб. – М.: Юрист, 2004. – 512 с.
13. Мелехин А.В. Теория государства и права: Учеб. – М.: Маркет ДС, 2007. – 640 с.
14. Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. – М., 1961. – 384 с.

15. Венгеров А.Б. Теория государства и права: учеб. для юрид. вузов. – М., 1999. – 609 с.
16. Белякович Е.В. Понятие и пределы правового регулирования // Сибирский юридический вестник. – 2006. – № 4. – С. 3–9.
17. Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения. – М.: Норма, 2001. – 752 с.
18. Пугинский Б.И. Избранные труды: сборник к 75-летнему юбилею. – М.: Юрайт, 2016. – 522 с.
19. Афанасьев В.С. Современные проблемы теории законности: учеб. пособие для слушателей Академии МВД РФ. – М.: Академия МВД РФ, 1993. – 57 с.
20. Халфина Р.О. Роль права в повышении эффективности социалистического производства // Советское государство и право. – 1970. – № 11. – С. 12–19.
21. Урванцев Б.А. Порядок и нормы. – М.: Издательство стандартов, 1991. – 240 с.
22. Казьмин И.Ф. Общие проблемы права в условиях научно-технического прогресса. – М.: Юрид. лит., 1986. – 192 с.
23. Стависский П.Р., Оборотов Ю.Н., Пережняк Б.А. Пределы и сфера правового регулирования в развитом социалистическом обществе // Советское государство и право. – 1980. – № 6. – С. 139–140.
24. Лазарев В.В. Определение сферы правового регулирования // Правоведение. – 1980. – № 5. – С. 71–74.
25. Общая теория права: учеб. для юрид. вузов / под ред. А.С. Пиголкина. – М., 1995. – 384 с.
26. Нормы социалистического права и правоотношения: текст лекций / под ред. С.С. Алексеева и И.Я. Дюрягина. – Свердловск, 1986. – 38 с.
27. Недбайло П.Е. Применение советских правовых норм. – М.: Госюриздат, 1960. – 512 с.
28. Ямпольская Ц.Я. О правовой норме и правовом отношении // Советское государство и право. – 1951. – № 9. – С. 33–45.
29. Черданцев А.Ф. Теория государства и права: Учеб. для вузов. – М.: Юрайт, 2002. – 208 с.
30. Полежай П.Т., Шелестов В.С. О соотношении юридических и технических норм в социалистическом обществе // Советское государство и право. – 1960. – № 10. – С. 13–21.

31. Гайворонская Я.В. К вопросу о понимании правовых и юридических норм // Правоведение. – 2001. – № 3. – С. 39–45.
32. Шейдлин Б.В. Норма права и правоотношение // Вопросы общей теории советского права: сб. ст. / под ред. С.Н. Братуся. – М., 1960. – С. 121-147.
33. Фундаментальные проблемы концепции формирования советского правового государства / под ред. В.М. Горшенева. – Харьков, 1990. – 175 с.
34. Бурлай Е.Б. Нормы права и правоотношения в социалистическом обществе. – Киев, 1987. – 92 с.
35. Российская юридическая энциклопедия / под ред. А.Я. Сухарева. – М., 1999. – 1110 с.
36. Яковлев А.М. Право и объективные социальные нормы // Проблемы совершенствования советского законодательства: тр. 1 / под ред. А.М. Яковлева и др. – М., 1974. – С. 19–34.
37. Бержель Ж.-Л. Общая теория права / под общ. ред. В.И. Даниленко; пер. с фр. Г.В. Чуршукова. – М.: NOTA BENE, 2000. – 576 с.
38. Кудрявцев Ю.В. Нормы права как социальная информация. – М., 1981. – 144 с.
39. Шелестов В.С. Договор поставки и качество продукции. – М.: Юрид. лит., 1974. – 176 с.
40. Алексеев С.С. Проблемы теории права: курс лекций: в 2 т. – Свердловск, 1972. – Т. 1. – 396 с.
41. Огрызков В.М. Правовое регулирование качества продукции. – М.: Юрид. лит., 1973. – 288 с.
42. Покатаев Л.И. Техникoзнание: методология и социокультурный аспект. – Саратов, 1990. – 160 с.
43. Матузов Н.И. Право в системе социальных норм // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1996. – № 2 (213). – С. 144–157.
44. Попков В.Д. Право, технические и другие нормы // Общая теория государства и права: академ. курс: в 2 т. / под ред. М.Н. Марченко. – М.: Зерцало, 1998. – Т. 2. – 640 с.
45. Самощенко И.С., Романов Р.М., Юсупов С.Н. Нормативно-правовая документация и государственное управление (информационный аспект) // Научно-техническая информация. –

Сер. 1. – Организация и методика информационной работы. – М., 1977. – № 5. – С. 5–12.

46. Исаков В.Б. Преемственность правовых норм в сфере технического регулирования // Юридическая техника. – 2011. – № 5. – С. 184–191.

47. Тузов Н.А. Техничко-юридический акт: понятие и правовая природа // Проблемы совершенствования советского законодательства: Тр. 26 / под ред. И.Н. Кузнецова. – М., 1983. – С. 35–47.

48. Трошин А.Ф. Роль технико-юридических и правовых норм в развитии способностей работников // Советское государство и право. – 1980. – № 8. – С. 66–73.

49. Попков В.Д. Социальная политика Советского государства и право. – М., 1979. – 136 с.

50. Томашевский Н.П. О структуре правовой нормы и классификации ее элементов // Вопросы общей теории советского права: сб. ст. / под ред. С.Н. Братуся. – М., 1960. – С. 194–254.

51. Татенов М.Б., Сагынбек У.Б., Чолпонкулов Ш.А. и др. Роль технических норм в правовом регулировании // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2021. – № 10-7 (78). – С. 113–115.

52. Басин Ю.Г. Технические предписания и право // Юридические науки / под ред. М.А. Ваксберга. – Алма-Ата, 1976. – Вып. 6. – С. 67–68.

53. Рассказов Л.П., Упоров И.В., Жинкин С.А. Теория права. – Краснодар, 2000. – 152 с.

54. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изм. от 01.07.2020) // Рос. газ. – 1993. – 25 дек.

55. Оганесян Р.Л. Виды юридической ответственности // Вектор науки ТГУ. – 2010. – № 7. – С. 61–64.

56. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 29.12.2022) // Собр. законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

57. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 29.12.2022) // Собр. законодательства РФ. – 2002. – № 1, ч. 1. – Ст. 1.

58. О техническом регулировании: федер. закон от 27.12.2002 № 184-ФЗ (в ред. от 02.07.2021) // Собр. законодательства РФ. – 2002. – № 52, ч. I. – Ст. 5140.

59. Об аудиторской деятельности: федер. закон от 30.12.2008 № 307-ФЗ (в ред. от 16.04.2022) // Собр. законодательства РФ. – 2009. – № 1. – Ст. 15.

60. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (в ред. от 19.12.2022) // Собр. законодательства РФ. – 2002. – № 1, ч. 1. – Ст. 3.

61. Белых В.С. Гражданско-правовое обеспечение качества продукции, работ и услуг: дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 1994. – 307 с.

61. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 16.04.2022) // Собр. законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

63. Гражданское право: учеб. / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М.: Проспект, 2000. – Т. 1. – 844 с.

64. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 2) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (в ред. от 01.07.2021) // Собр. законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.

65. О защите прав потребителей: закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (в ред. от 11.06.2021) // Собр. законодательства РФ. – 1996. – № 3. – Ст. 140.

66. Ведяхин В.М. Теоретические аспекты правового регулирования в сфере НТП: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1990. – 44 с.

67. Сальников М.В. Политико-правовая традиция, правовая культура и правовая система: к вопросу о соотношении категорий // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С. 153–156.

68. Явич Л.С. Общая теория права. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1976. – 286 с.

71. Осипов М.Ю. Правовая культура и механизм ее формирования // Журнал российского права. – 2012. – № 1. – С. 75–81.

70. Затонский В.А. Концепция правовой жизни как фактор достижения определенности в трактовке элементного состава правовой системы современного общества // Государственно-правовые исследования. – 2021. – № 4. – С. 342–349.

71. Гурьев В.В., Затонский В.А. Правовая культура общества и его правовая жизнь: взаимосвязь и взаимообусловленность // Правовая культура. – 2021. – № 3. – С. 105–107.

72. Мальцева В.В. Способ правового регулирования в механизме правового регулирования // Новая наука: опыт, традиции, инновации. – 2016. – № 10-2. – С. 182–185.

73. О Правилах дорожного движения: постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 (в ред. от 31.12.2020) // Российские вести. – 1993. – 23 нояб.

74. Технический регламент о требованиях пожарной безопасности: Федеральный закон от 22.07.2008 № 123-ФЗ (в ред. от 14.07.2022) // Российская газета. – 2008. – 1 авг.

75. Рекомендации по стандартизации. Рекомендации по разработке технических регламентов Р 50.1.044-2003: утв. постановлением Госстандарта РФ от 21.02.2003 № 56-СТ. URL: http://www.lawrussia.ru/bigtexts/law_1874/index.htm (дата обращения: 03.09.2022).

76. О техническом осмотре транспортных средств и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 01.07.2011 № 170-ФЗ (в ред. от 30.12.2021) // Рос. газ. – 2011. – 4 апр.

77. О рекламе: федер. закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ (в ред. от 14.07.2022) // Рос. газ. – 2006. – 15 марта.

78. Семенова М.В. Проблемы соотношения понятий «культура», правовая культура» и «европейская правовая культура» // Закон. Право. Государство. – 2020. – № 4-1 – С. 217–224.

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Социально-технические отношения как предмет правового регулирования	5
§ 1. Социально-технические отношения и их классификация	5
§ 2. Сфера правового регулирования социально- технических отношений	12
Глава 2. Механизм правового регулирования социально-технических отношений	19
§ 1. Правовые нормы, регулирующие техническую деятельность	19
§ 2. Особенности юридической ответственности за несоблюдение обязательных технических нормативов	28
§ 3. Правовая и социально-техническая культура в механизме правового регулирования	40
Заключение	47
Литература.....	50

Учебное издание

Завьялова Наталья Юрьевна

ТЕХНИЧЕСКИЕ НОРМЫ В ПРАВЕ

Учебное пособие

Редактор *М. В. Краснобаева*

Компьютерная верстка *Г. А. Артемовой*

ISBN 978-5-9266-1960-4



Подписано в печать 06.02.2023. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 3,0. Тираж 70 экз. Заказ 104.

Краснодарский университет МВД России.
350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.